

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Терентьева Евгения Алексеевича

10 апреля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А. при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Терентьева Е.А..

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 12 марта 2026 года поступило ходатайство Терентьева Е.А. о проверке соответствия пункта 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах части 2 статьи 24, части 1 статьи 57, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма предусматривает освобождение истцов от уплаты государственной пошлины по искам о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением.

Как следует из обращения и приложенных к нему материалов, заявитель в 2024 году привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 30 частью 1 статьи 290, частью 4 статьи 30 частью 2 статьи 173, частью 4 статьи 30 частью 1 статьи 174, частью 1, пунктами 2, 3 части 4 статьи 166, частями 1, 2 статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (в редакции от 1 октября 1997 года) (далее – УК (в редакции 1997 года)).

Постановлением Ленинского районного суда города Бишкек от 28 февраля 2024 года уголовное дело в отношении Терентьева Е.А. по всем указанным эпизодам, за исключением преступления, предусмотренного частью 1, пунктами 2, 3 части 4 статьи 166 УК (в редакции 1997 года), было прекращено с освобождением его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. При этом в судебном заседании Терентьев Е. А. вину свою не признал, однако просил суд прекратить уголовное дело в отношении него.

Не согласившись с указанным постановлением, Терентьев Е.А. обратился с апелляционной жалобой в Бишкекский городской суд. Определением суда апелляционной инстанции постановление Ленинского районного суда было изменено: уголовное дело в отношении Терентьева Е.А. было прекращено также по и по преступлению, предусмотренному частью 1, пунктами 2, 3 части 4 статьи 166 УК (в редакции 1997 года) в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 19 июня 2024 года определение Бишкекского городского суда было оставлено в силе. Верховный суд указал, что выводы судов нижестоящих инстанций соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, судами правомерно применена часть 4 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее -УПК), предусматривающая учет мнения обвиняемого при прекращении уголовного судопроизводства в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Верховный суд, ссылаясь на материалы дела, отметил, что обвиняемый не возражал против прекращения дела и сам просил об этом суд, что является достаточным основанием для прекращения уголовного преследования и не требует обязательного признания им вины.

Впоследствии потерпевшие по данному уголовному делу - Гришечкин В.А., Новак А.В. и Новак И.А. обратились в Ленинский районный суд города

Бишкек с исковым заявлением к Терентьеву Е.А. о взыскании материального ущерба, причиненного преступлением, в сумме 30 060 561 сомов.

Определением суда от 21 сентября 2024 года исковое заявление было возвращено истцам в связи с непредставлением вместе с исковым заявлением вступившего в законную силу обвинительного приговора, в качестве доказательства, подтверждающего факт причинения материального ущерба в результате совершенного преступления и, соответственно, наличие основания для освобождения от уплаты государственной пошлины в силу пункта 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах.

Не согласившись с данным определением, истцы обратились с апелляционной жалобой в Бишкекский городской суд, который своим определением от 12 ноября 2024 года отменил его и передал дело на новое рассмотрение в тот же суд. По мнению суда апелляционной инстанции, прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования является нереабилитирующим основанием и не освобождает лицо от обязательств по возмещению причиненного ущерба. В связи с этим истцы при подаче соответствующего иска подлежат освобождению от уплаты государственной пошлины (пункт 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах).

Не согласившись с выводами апелляционной инстанции, Терентьев Е.А. обратился с кассационной жалобой в Верховный суд Кыргызской Республики, который постановлением от 27 марта 2025 года поддержал выводы Бишкекского городского суда и оставил его определение в силе.

В дальнейшем Ленинский районный суд города Бишкек, рассмотрев исковое заявление по существу, решением от 11 июля 2025 года взыскал с Терентьева Е.А. материальный ущерб, причиненный преступлением. Указанное решение было оставлено в силе определением апелляционной инстанции от 27 октября 2025 года.

В своем обращении в Конституционный суд Кыргызской Республики Терентьев Е.А. просит проверить пункт 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах на соответствие конституционным положениям, закрепляющих принцип презумпции невиновности, принцип равенства всех перед законом и судом, а также право на судебную защиту (часть 1 статьи 57, часть 2 статьи 24, часть 1 статьи 61 Конституции).

По мнению заявителя, оспариваемая норма носит общий и неопределенный характер, допускает произвольное толкование и фактически позволяет в правоприменительной практике признавать факт совершения преступления без вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Кроме того, заявитель указывает, что предоставление истцу льготы по уплате государственной пошлины создает процессуальное преимущество одной стороны перед другой, что, по его мнению, нарушает принцип равенства сторон в судебном процессе, а также затрагивает законные интересы государства, связанные с поступлением в государственный бюджет государственной пошлины.

Ссылаясь на часть 1 статьи 61 Конституции, заявитель утверждает, что гарантия судебной защиты прав и свобод носит абсолютный характер и исключает существование норм, создающих необоснованные процессуальные преимущества одной из сторон либо предполагающих виновность лица до вынесения в отношении него вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, освобождающая истцов от уплаты государственной пошлины по искам о возмещении ущерба, причиненного преступлением, нарушает указанную конституционную гарантию судебной защиты, лишая ответчика равных процессуальных возможностей.

Заявитель также указывает, что оспариваемая норма, освобождающая истцов от уплаты государственной пошлины при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора, не отвечает критерию необходимости, чрезмерно ограничивает права ответчика, выходит за пределы допустимого вмешательства государства в баланс процессуальных прав участников судопроизводства и, следовательно, противоречит принципу соразмерности, как фундаментальному элементу конституционного права.

Также Терентьев Е.А. в своем ходатайстве обращает внимание на противоречивую судебную практику применения оспариваемой нормы, выражающуюся в том, что одни судьи требуют приложения к исковому заявлению вступивший в силу обвинительный приговор суда, тогда как другие исходят из самого факта возбуждения уголовного дела и его прекращения по нереабилитирующим основаниям.

На основании изложенного заявитель просит признать пункт 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах противоречащим части 2 статьи 24, части 1 статьи 57, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Терентьева Е.А., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей, рассматривая вопрос допустимости поступившего обращения к конституционному судопроизводству, осуществляет его проверку на соответствие требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (далее – конституционный Закон).

В соответствии со статьей 26 конституционного Закона основанием для принятия обращения к производству является наличие обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемой нормы положениям Конституции Кыргызской Республики.

По своей содержательной направленности оспариваемое положение пункта 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах является элементом правового механизма, обеспечивающего реализацию института возмещения вреда, причиненного преступлением, и связано с процессуальными гарантиями доступа потерпевших к судебной защите.

Конституционный суд Кыргызской Республики в своем Решении от 25 января 2023 года отмечал, что институт гражданского иска в уголовном процессе находится в тесной взаимосвязи с уголовным, гражданским правом и процессом. Он представляет собой механизм защиты нарушенного права, имеющий льготный характер, обусловленный конституционным гарантированием прав потерпевших от преступлений, их доступа к правосудию и компенсации причиненного им ущерба. Ключевой основой данного института является наличие вреда или ущерба, причиненного противоправными действиями обвиняемого. Непосредственная взаимосвязь между причиненным вредом, и лицом, претендующим на его возмещение (компенсацию), дает право физическому лицу выступать в качестве гражданского истца для рассмотрения его исковых требований в уголовно-процессуальном порядке.

Несмотря на то, что институт гражданского иска в уголовном деле был изменен обновленным уголовно - процессуальным законодательством в редакции от 28 октября 2021 года, право потерпевшего требовать от обвиняемого или осужденного возмещения имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного судопроизводства или отдельно в гражданско-правовом порядке, осталось неизменным (Постановление Конституционного суда Кыргызской Республики от 9 февраля 2024 года).

Правовой вопрос, вносимый заявителем на проверку конституционности, также затрагивает правовые последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим обстоятельствам, в частности в

связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный суд неоднократно раскрывал правовой смысл данного института. Под истечением срока давности привлечения лица к уголовной ответственности понимается истечение установленных уголовным законом сроков после совершения лицом преступления в силу чего оно освобождается от уголовной ответственности. Указанное обстоятельство относится к числу нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности. Правовым обоснованием применения института давности являются значительное уменьшение общественной опасности совершенного преступления по истечении продолжительного времени и утрата общественной опасности лица, при условии его длительного правомерного поведения. Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Для освобождения от уголовной ответственности за давностью срока законодательством установлена определенная процессуальная процедура. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит обязательному прекращению на стадии досудебного производства, о чем выносится соответствующее постановление следователя или прокурора. На судебной стадии уголовное дело прекращается определением суда. При этом прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по делу продолжается и завершается, при наличии к тому оснований, постановлением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания (часть 3 статьи 28 УПК). Лицо, не согласное с прекращением уголовного дела за истечением срока давности, вправе добиваться оправдательного приговора. Системная взаимосвязанность пункта 11 части 1 статьи 28 УПК и 67 УК (в редакции 1997 года) свидетельствует о том, что принятию решения о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности должно предшествовать установление

факта преступления, его правильная квалификация, установление лица, совершившего противоправные действия, и другие фактические обстоятельства, доказывающие преступность деяния. Принимая решение о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, считаются привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения. Следовательно, прекращение уголовного дела за истечением срока давности хоть и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах доследственной проверки или расследования констатация того, что лицо фактически призналось в совершении преступления (при этом вопрос о его виновности остается открытым) (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 марта 2014 года).

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям при отсутствии признания вины не должно использоваться как формальный метод завершения производства без судебного разбирательства и надлежащей оценки доказательств в рамках процесса, завершающегося постановлением оправдательного либо обвинительного приговора. В равной мере недопустимо превращение такой процедуры в инструмент для обвиняемого, сознательно уклоняющегося от правовой квалификации своих деяний и препятствующего вынесению судебной оценки содеянному. Вопрос о допустимости прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям не может рассматриваться в отрыве от процессуальной позиции обвиняемого в отношении признания вины. Формальное согласие на прекращение уголовного дела может иметь юридическое значение только тогда, когда обвиняемый признает свою вину и соглашается с квалификацией его деяния, а также со всеми правовыми

последствиями такого признания. В отсутствие признания вины прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям недопустимо, поскольку это приводит к подмене сущности правосудия процессуальным формализмом, лишаящим уголовный процесс его подлинного назначения.

Критерии справедливости уголовного судопроизводства не исчерпываются соблюдением процессуальных процедур, но охватывают также фактическое восстановление и защиту нарушенных прав всех участников уголовного процесса. Иными словами, подлинная справедливость предполагает не только законность, но и полноту правовой защиты, обеспечивающую учет и баланс интересов как обвиняемого, так и потерпевшего. Одним из ключевых элементов такого баланса выступает гарантированное возмещение причиненного преступлением материального ущерба. Указанное имеет конституционное основание в части 5 статьи 29 Основного Закона, которая закрепляет за каждым право на компенсацию материального вреда, причиненного неправомерными действиями. Такое возмещение причиненного материального ущерба представляет собой не факультативное последствие уголовного преследования, а его системно обусловленную и обязательную цель, вытекающую как из указанных конституционных положений, так и из задач, определенных статьей 6 УПК. Установление факта причинения вреда, признание потерпевшего и реализация его права на компенсацию — это не производные или второстепенные аспекты уголовной юстиции, а структурно значимые компоненты правовой защиты (Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 2 июля 2025 года).

Из приведенных правовых позиций Конституционного суда следует, что действующее правовое регулирование предусматривает возможность взыскания материального ущерба, причиненного преступлением, как в рамках уголовного судопроизводства, так и гражданско-правовом порядке. При этом при рассмотрении иска о возмещении материального вреда,

причиненного преступлением, подлежат установлению обстоятельства, подтверждающие причинно-следственную связь между заявленными требованиями истца и деянием, обладающим признаками преступления. Такими доказательствами могут выступать как вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, так и постановление следователя, прокурора или суда о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, принятые в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. При подтверждении указанной связи потерпевшие подлежат освобождению от уплаты государственной пошлины в силу пункта 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах.

Предусмотренное законодательством освобождение потерпевшей стороны от уплаты государственной пошлины является составной частью государственной гарантии полноценной судебной защиты и обеспечения доступа к правосудию в рамках правового механизма, обеспечивающего реализацию института возмещения вреда, причиненного преступлением.

Исходя из изложенного, коллегия судей приходит к выводу, что оспариваемая норма, рассматриваемая во взаимосвязи с иными положениями законодательства, не вызывает неопределенности в вопросе ее соответствия указанным в обращении конституционным положениям.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Терентьева Евгения Алексеевича о проверке соответствия пункта 6 части 1 статьи 141 Кодекса Кыргызской Республики о неналоговых доходах части 2 статьи 24, части 1 статьи 57, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев

№ _____